С. В. Панченко

ЛЕКСИКА ХАНТЫЙСКОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ С ПЕРЕНОСНЫМИ ЗНАЧЕНИЯМИ В РУССКИХ ПИСЬМЕННЫХ ИСТОЧНИКАХ 1870–1930 ГГ.

Исследован корпус хантыйской лексики с переносными значениями, зафиксированной в статусе слов-вкраплений в русских письменных источниках 1870–1930 гг. Цели анализа: 1. Выявить способы номинации и семантические особенности указанной лексики. 2. Добавить новую информацию к этимологическому словарю хантыйского языка В. Штейница. 3. Показать причины возникновения лексико-семантических вариантов лексем и специфику передачи хантыйских слов в русских текстах. Методами исследования выступили общенаучные (анализ, синтез, сравнение) и частные лингвистические методы: описательный, этимологический, сопоставительный, метод реконструкции и статистической обработки материала.

Переносные значения слов показаны в контекстах из источников, даны этимологии лексем по словарю В. Штейница, буквальный перевод. В результате исследования в статье приведены лексемы и их графические варианты по хронологии в рамках отдельных групп с учетом способа номинации: типы метафорического переноса 1) по форме (6 единиц), 2) по цвету (2), 3) по расположению в пространстве (3), 4) по функции (2); примеры метонимического переноса (4) и синекдохи (1). Указана многокомпонентная лексика, называющая животных и включающая в буквальный значение слова «мужчина» (2), «женщина» (4), «зверь» (4).

Перечислены новые лексемы, дополняющие диалектные данные этимологического словаря хантыйского языка В. Штейница с учетом разных говоров, соседних или отдаленных друг от друга диалектов. Отмечены 4 сложных слова, не зафиксированные в указанном словаре.

В статье проанализированы причины возникновения вариативности на лексико-семантическом уровне, отраженной в источниках: 1) в сравнении с фиксациями в словаре В. Штейница некоторые лексемы имеют новый компонент и вследствие этого семантический оттенок сложного слова (3 единицы); 2) полисемия в хантыйском языке в лексемах с компонентом ЮХ «дерево», при которой одно из значений на основе метонимии — «приспособление из дерева» (4). Исследование отражает специфику передачи в русских письменных текстах переносных значений слов-вкраплений в дописьменный период хантыйского языка, а также особенности осознания и отражения авторами внутренней формы сложных лексем при переводе: обобщение литературным словом, сокращение одного из компонентов при сохранении переносного смысла слова, буквальный перевод, описание предметов при переводе или без него.

Статья вводит в научный оборот новый материал и может быть интересна для лингвистов, этнографов, историков, археологов.

Ключевые слова: хантыйско-русское взаимодействие языков, русские письменные источники 1870–1930 гг., хантыйская лексика с переносными значениями, семантика, новая информация к словарю В. Штейница.

Источниками исследования послужили 290 русских печатных работ 1870–1930 гг., а именно монографии и статьи в журналах, описывающие в целом или подробно разные районы проживания «остяков» в бассейне р. Оби. Этнографические исследования, отчеты об экспедициях, очерки, путевые заметки разных авторов в большинстве случаев основаны на богатом полевом материале. Более 500 лексем, язык-источник которых не имел письменности до 1931 года, приводятся в этих работах в русской графике и представляют интерес с точки зрения их адаптации в русском языке посредством функционирования в письменных текстах.

Лексемы хантыйского происхождения в текстах неоднородны по степени освоенности в русском языке и делятся на слова-вкрапления (390), окказиональные заимствования (34) и заимствования (77). Из массива слов-вкраплений зафиксировано 40 лексем с переносными значениями, развитыми на основе образного сравнения, смежности объектов или других

признаков. Близкую к таким лексемам группу составляют слова, называющие объект описательно. Определение понятия «переносный» дано в толковом словаре: «Не буквальный, иносказательный (о значении, смысле)» (Ефремова, 2000).

Среди окказиональных заимствований, то есть слов, освоенных графически, фонетически, грамматически и семантически отдельными авторами русских текстов без закрепления в широком узусе и словарях конца XIX — начала XX века, лексем с переносным смыслом нет. Их значения соответствуют этимологическим, конкретны и характеризуют бытовые предметы, религиозные представления и традиционные занятия хантов.

Из всех заимствований есть только одна лексема этимологически образная: **КЫРСЕМ**: 1. *Иртыш*. «Наиболее часто убиваются ... лья (Anser abbifrons), кырсем (Anser minutus)» (Поляков, 1877: 25). 2. *Самарово*. «кырсем, особый род гусей (птиц)» (Лопарев, 1896: 226) < хант. сург. и ирт. (Паллас) *Kirri-sem* — род гусей, букв. 'стерляжий глаз' (также хант. *ai-lont* 'маленький гусь') — рус. 'казарка'; ирт., низ. *sem* 'глаз' (Steinitz, 1980: 205), в.-дем., кам., кош., кр.-яр., чеш. *kārā*, сог., цин. *kārā* 'стерлядь'. Ср. хант. > рус. ирт. *кырсем* 'особый род гусей' (Steinitz, 1966–1991: 673–674). Остальные заимствования в трех основных тематических группах: «Материальная культура», «Природа», «Производственно-промысловая деятельность» сохраняют прямые, однозначные значения исходно хантыйских слов.

Цели исследования: I. Проанализировать особенности семантики и способы номинации хантыйской лексики с переносными значениями, зафиксированной в русских письменных источниках 1870–1930 гг. II. Добавить новую информацию к этимологическому словарю хантыйского языка В. Штейница (все хантыйские соответствия далее даны по Steinitz, 1966–1991). III. Показать специфику передачи хантыйских слов в русских письменных текстах и причины возникновения вариативности.

I. Способы номинации и семантика лексики хантыйского происхождения с переносными значениями

Зафиксированные в русских источниках лексемы однозначны. В основе называния объектов чаще всего лежит метафора и метонимия. Образно названы явления природы: растения, географические объекты, небесное явление и два предмета производства: верша, точило, а также музыкальные инструменты.

Разные типы метафорического переноса:

По форме (6).

ДОР-ЗАБЛЬ-ЮХ, ДОРЗАБЛЬ-ЮХ. *Казым*. «Прослежено крайнее распространение на север музыкального инструмента туземцев “дор-забль-юх” или “журавля”... Между тем “дор-забль-юх” в переводе значит “журавлиная шея дерево”» (Новицкий, 1928: 9) ~ каз. *tər-sapə-l-jūχ* 'струнный инструмент' (Steinitz, 1966–1991: 1467).

НАРЫСТА-ИХ-ХОТОН, НАРЫСТАЮХ ХОТОН *Тобольский север*. «“лебедь” (нарыста-их-хотон), похожий на арфу и имеющий 8 медных струн» (Списки населенных мест Российской империи по сведениям 1868–1869 годов, 1871: CLXIX) ~ ирт., низ., шер., обд. *jūχ*, каз., сын. *jūχ* 'дерево', ирт., низ., шер., каз., сын., обд. *χōtəŋ* 'лебедь' (Steinitz, 1966–1991: 12, 331, 575). 'Играющее дерево – лебедь'.

ТÔРОПЬ-ЈУХЪ, ТОРОПЬ-ЮХЪ. *Иртыш*. «Былины поются под аккомпанимент местных муз. инструментов “лебеда” или “журавля” (тôропъ-јухъ)» (Патканов, 1891: 93–94) ~ ирт. *torə* 'журавль' > прил. с суф. обладания *-əp*, *jūχ* 'дерево' (Steinitz, 1966–1991: 1467–68, 331). 'Дерево с журавлем'.

НАГЫР СЕМ. *Самарово*. «Кедровый орех нагыр сем» (Лопарев, 1896: 241) ~ ирт. *naχər* 'кедровая шишка', *sem* 'глаз' (Steinitz, 1966–1991: 994, 1338). 'Кедровой шишки глаз'.

Ср. вах., вас. *naŋar-sem*, тр.-юг. *naŋar-sām*, цин. *naħar-sem*, каз. *nəħar-sem*, бер. *nōgor-sēm* 'орех кедровой шишки' (Steinitz, 1966–1991: 995).

ПИДЕ-ВОНЗЕЛЬ. *Березовск.* «Водяника черная или вороника» (Скалозубов, 1913: 28) ~ бер. *piti* 'черный', *ūn* 'большой', *sem* 'глаз' (Steinitz, 1966–1991: 1135, 110, 1338). 'Черный большой глаз'.

РАЗЬ. Хвощ (общее родовое название): «разь» (Скалозубов, 1913: 29). Ср. юг. *rāsĭ*, кон., кр.-яр. *rāsā*, низ., шер. *rōsā*, каз. *rōsi* 'бахрома' (Steinitz, 1966–1991: 1281). У всех видов хвоща стебель членистый, на узлах имеет окружающие его влагалища со многими острыми зубцами (Вакар, 1964: 392–395), похожими на бахрому, и само растение напоминает бахрому, кисточку.

2. По цвету (2): **НАЙ-ХУЛ.** **Нижняя Обь.* «Карась; по остячки – най-хул» (Варпаховский, 1902: 167) ~ ср. каз. *naj-*, сын. *naj*, обд. *nāj* 'огонь', ср. каз. *ħūl*, сын. *ħūl*, обд. *ħul* 'карась' (Steinitz, 1966–1991: 980, 466). 'Огненная рыба'.

СОРНИТУТ, СОРНИДУД, СОРНИДУТ. *Нижняя. Обь.* «Северное сияние ... Остяки называют “сорнитут”, т. е. “божий огонь”» (Финш, 1882: 458). Ср. низ., шер. *sərñā*, каз. *sərñi*, сын *sərñi* 'золото', определение к слову 'Бог' в фольклоре, низ., шер., каз., сын. *tūt*, обд. *tut* 'огонь' (Steinitz, 1966–1991: 1373, 1420). 'Золотой огонь'. Ср. в словаре В. Штейница: каз. *torām-tūt*, обд. *torām-tut*, бер. *tōrīm-tut* 'северное сияние' (Steinitz, 1966–1991: 1421). 'Божественный огонь'.

3. По расположению в пространстве (3): **МИХ-ШАШ-ЮХ, МУРАЖ-ЮХ.** Можжевельник: 1. *Юрты Алешкины.* «мих-шаш-юх». 2. *Березовск.* «мураж-юх» (Скалозубов, 1913: 38) ~ 1. низ. *mīŋ*; 2. *mi* 'земля', 1, 2. низ, каз. *šāš*, 2. бер. *sās* 'спина', 1. низ. *jūħ*; ср. каз., сын. *jūħ* 'дерево' (Steinitz, 1966–1991: 898, 282, 331). 'Дерево спины земли'.

ПЫДЫВЕШ. *Назым.* «Пыдывеш черный яр» (Дунин-Горкавич, 1910: 217). Ср. низ., шер. *pīytā*, каз., сын. *piti*, бер. *pita*, *piti* 'черный', низ., шер. *weš*, каз. *weš*, бер. *veš* 'лицо' (Steinitz, 1966–1991: 1135, 1596). 'Черное лицо'.

ТОРОМ-ПОНАМ. *Юрты Войкар.* «На берегу Малой Оби у самых юрт поднимается высокий, сажени 2–3, холм (тором-понам – божий клочек земли)» (Скалозубов, 1907: 10) ~ обд. *torām* 'бог', *pān-* 'положить, класть' (Steinitz, 1966–1991: 1472, 1169). 'Положенное Богом'.

4. По функции (2): **ЛЕСТАН ХОТ** *Село Обдорское.* «... К левому боку пояса ... пришивался ... продолговатый мешочек (лестан хот) для оселка» (Руденко, 1914: 46) ~ обд. *lestān* 'оселок, точильный брусок', обд. *ħat*, ср. каз., сын. *ħət*, бер. *ħōt*, *ħāt* 'дом' (Steinitz, 1966–1991: 810, 565). 'Дом оселка'.

ТУД-ХАП. *Село Обдорское.* «... пароход идет дальше ... Потом снова приходит “туд-хап” (огненная лодка) в Обдорск» (Бартенев, 1896: 115) ~ обд. *tut* 'огонь', *ħap* 'лодка' (Steinitz, 1966–1991: 1420, 529).

Ассоциация по реальной смежности объектов при метонимическом переносе (4): **ТАНКЕДУР.** *Демьянка, Нижний Иртыш.* «... “нашейник” (по-остячки “танкедур”), род боа из заячьих или беличьих хвостов, ... охватывающий только шею» (Патканов, 1894: 13) ~ ирт. *tāŋkə* 'белка', *tūr* 'горло' (Steinitz, 1966–1991: 780, 1464). 'Беличье (из белки) горло'.

ТОНДИ-ВЕШ, ТОНДЫ-ВЕШЬ, ТОНДЫ ВЕШ, ТУНСАХ-УАНЧ. 1. *Аган.* «Вбегает ... в берестяной маске с длинным носом – “тунсах-уанч”» (Митусова, 1926: 12). 2. *Казым.* «Актеры надевают на лица берестяные маски (“тонды-вешь”, т. е. берестяное лицо)». «Берестяная маска (тонды веш)» (Шухов, 1916: 33, 53). 3. *г. Березов — г. Обдорск.* «Танцор [в медвежьей пляске] ... был очень смешон в своей маске, наскоро сделанной из березовой коры (Тонди-Веш)» (Финш, Брэм, 1882: 535) ~ аг. *tōntā*; каз. *tōnti*, обд. *tonti* 'береста'; аг. *wāŋč*; каз. *weš*; сын. *weš*, обд. *wes* 'лицо' (Steinitz, 1966–1991: 476, 1446, 1596). 'Берестяное лицо'. Графические варианты лексемы отражают и разную диалектную принадлежность, и фонети-

ческие различия между северными и восточными диалектами, и варианты записи в русских источниках.

МОРОХ. *Нарым.* «Самый замечательный по многочисленности ... [подъем рыбы] – ванзевой, продолжающийся в течение мая; за ним следует в течение июля *морох*» (Шостакович, 1882: 9) ~ вах.-вас. *mōrāk* 'морощка' (Steinitz, 1966–1991: 960). Ср. **МОРОХ МУКСУН**, **МОРОХ-МУКСУН.** *Село Обдорское.* «2-ой подъем рыбы ежегодно — *хонты-хул* (морох муксун) – во время цветения морощки» (Дунин-Горкавич, 1897: 98) ~ обд. *morāx* 'морощка', обд. *māxsaŋ* 'муксун' (Steinitz, 1966–1991: 960, 916). 'Морощковый муксун'.

ПАНЕ-СОХ. ПАНЕ-ШИР. *Юрты Куноватские.* «...Мешки, приготовленные ... из налимьей шкуры и называющиеся “Пане-шир” или “Пане-сох”» (Финш, Брэм, 1882: 335). Ср. сын. *pan-ne*, каз. *pan-nē*, обд. *pān-niŋ*, бер. *pan-nē* 'налим', каз., сын., обд. *sōx* 'кожа, шкура', каз., сын. *χir*, обд. *χir*, бер. *χir* 'мешок' (Steinitz, 1966–1991: 1172, 1304, 550). 'Нальмья шкура'. 'Мешок из налима'. Второй вариант не дает ассоциацию через метонимию «шкура → мешок из шуры», а называет предмет через прямое значение.

Синекдоха (1): **ВУЗЕНГЪ-ПОТЛАНГЪ.** *Нижняя Обь.* «Остяки знают ее [белугу-дельфина] под именем “Вузенгъ-Потлангъ”, т. е. “с дырой на плече”» (Финш, Брэм, 1882: 551) ~ низ. *wūsəŋ pōtlaŋ*, каз. *wūsəŋ pōtlaŋ*, обд. *wusəŋ pātlaŋ*, бер. *visiŋ pōtlaŋ* 'белуга, дельфин' (Steinitz, 1966–1991: 1091). 'Дырявый затылок'.

Семантика ассоциативных компонентов разных названий может быть связана с человеком, а именно с частями тела или предметами быта: *глаз, горло, лицо, спина, огонь, дом* (примеры см. выше).

Есть лексемы, называющие фауну, с компонентом «мужчина», «женщина» (6): **КУРУГИГЕ** *Самарово.* «Орел куругиге» (Лопарев, 1896: 238) ~ ирт. *kōrāk* 'орел', *ikā* 'старик' (Steinitz, 1966–1991: 677, 34). 'Орел-старик'.

НАГЫРЪ ТЕТЬ ХУЙ *Самарово.* «Роньжа нагырь тетъ хуй» (Лопарев, 1896: 238) ~ ирт. *naχər* 'кедровая шишка', *te-* 'съесть', ср. дем., фил., кон. *χoj*, кон., кр.-яр., сог. *χui* 'мужчина' (Steinitz, 1966–1991: 994, 713, 423). 'Кедровую шишку съедающий мужчина'.

КАТ-КУТ-СЕВНЭ. *Казым.* «По остячки “кат-кут-севнэ”. Этот вид синицы очень часто встречается» (Шухов, 1916: 20) ~ каз. *kāt-kūt'sew-nē* 'синица (название по крику [звукоподражательное])'. Ср. низ. *kāt-kūt'sew*, сын. *kāt-kūtešew* то же (Steinitz, 1966–1991: 695).

ЛУЛ-НЕНГ. *Юрты Красноярские.* «[На женских чулках] вывязывается узор в национальном вкусе. Таковы узоры: “лягушка” ... или, по-остячки, “лул-ненг”» (Изделия остяков Тобольской губернии, 1911: 118) ~ кр.-яр. *lul-nen*, *lulə-nen* 'лягушка' (Steinitz, 1966–1991: 831).

НОГРЪ-ТЕДЭ-НЕ *Казым.* Кедровка: «По-остячки “ногръ-тедэ-не” (орехи съедающая баба)» (Шухов, 1916: 22) ~ каз. *nəχər* 'кедровая шишка', *лг-* 'есть, съесть' > прич. наст. вр. *лгti*, *нл* 'женщина'. Ср. каз. *nəχər-лгti-niŋ* 'сойка', бер. *nōgor-leta-nē* 'кедровка' (Steinitz, 1966–1991: 994, 713, 977, 995). 'Кедровую шишку съедающая женщина'. Этнограф, знающий хантыйский язык, указывает перевод слова.

ПАННЭ. *Юрты Карымкары.* «Налим; ... по остячки ... — *паннэ*» (Варпаховский, 1902: 162) ~ низ., шер., сын. *pan-ne* (Steinitz, 1966–1991: 1172). 'Песчаная женщина'.

Слова, называющие объект описательно, с обобщающим значением «зверь» в сложном слове: **КУЖДОВОЙ.** *Нижняя Обь.* «Я ... попал на целую стаю рябчиков (по ост. Куждовой)» (Финш, Брэм, 1882: 540) ~ ср. шер. *šux-*, каз. *šox-*, бер. *šux-* 'свистеть', шер., каз., сын. *wəj*, обд. *waj* 'зверь'. Ср. низ. *šuxta-wəjə*, шер. *šuxta-wəj*, бер. *šuxta-voi* 'рябчик' (Steinitz, 1966–1991: 253, 1562, 254). 'Свистящий зверь'.

КУРЫНЪ ВОІ, КУРЫМВОЙ. 1. *Самарово.* «Лось курын воі» (Лопарев, 1896: 237). 2. *Тобольский Север.* «... лось, по-остячки “курымвой” (ногастый зверь)» (Эристов, 1930: 58) ~ 1. ср. в.-дем., фил., кон., кош., кр.-яр., цин. *kōr*, н.-дем. *kōr*, 2. ср. низ., шер., каз., сын.

kūr, обд. *kur* 'нога', 1. ирт. *wojə*, 2. ср. низ. *wəjə*, шер., каз., сын. *wəj*, обд. *waj* 'зверь'. Ср. вас., тр.-юг., низ., каз., сын., обд., бер. 'лось' (Steinitz, 1966–1991: 664, 1562, 667, 1563). 'С ногами зверь'. Этнограф, знающий хантыйский язык, указывает точный перевод слова.

ПЕНГМЕЙ. *Ямал.* «... В водах Ямала мы встретили ластоногих: моржа атлантического (... по-хантыйски “Пенгмей”» (Евладов, 1928–1929: 95) ~ ср. шер., обд. *peŋk*, каз. *peŋk* 'зуб', шер., каз., сын. *wəj*, обд. *waj* 'зверь'. Ср. бер. *peŋk-voi* 'морж' (Steinitz, 1966–1991: 1188, 1562, 1189). 'С зубами (т. е. клыками) зверь'.

ТОГЛАН-ВАЯХ. *Вах.* «Водяная и урманная птица – “тоглан-ваях” (крылатый зверь)» (Шатилов, 1929: 45) ~ вах. *tōɣəl* 'крыло', вах.-вас. *wajəɣ* 'зверь' (Steinitz, 1966–1991: 1412, 1562). 'Крылатый зверь'. Ср. вас. *tōɣləŋ wajəɣ*, тр.-юг. *tōɣləŋ wəjəɣ*; в.-дем. *tōxtəŋ wojə*, каз. *tōɣləŋ wəj* 'зверь с крыльями (птица, бабочка, др.)' (вах., тр.-юг.), '(любая) птица' (в.-дем., каз.) (Steinitz, 1966–1991: 1564). Очевидно, что семантика первого компонента сложных слов-зоонимов передает дифференцированный признак, идентифицирующий животное.

Номинация объекта с учетом его характерного признака связана с верованиями хантов и табуированием называния объектов. Например: **ПАТЛАМ-ЫЛ.** *Нижняя Обь.* «Существуют особые слова-понятия о загробном мире. ... “патлам-ыл” — ... темная сторона» (Старцев, 1928: 120) ~ каз., сын. *pātām*, сын. *pātlām*, обд. *pātlām* 'темнота', 'мрак' (низ., каз.), каз. *il*, сын. *il*, обд. *il* 'низ, вниз', ср. в.-дем. *it-pelək* 'нижняя сторона' (Steinitz, 1966–1991: 1243, 61). 'Темный низ'.

II. Новые диалектные варианты лексем с переносными значениями как дополнения к словарю В. Штейница (подробно о новых данных из всего пласта зафиксированной в русских источниках лексики см. Панченко, 2011):

1. Фиксация лексемы в другом говоре диалекта, указанного в словаре:

ТАНКЕДУР. *Демьянка, Нижний Иртыш.* «... “нашейник” ..., род боа из заячьих или беличьих хвостов» (Патканов, 1894: 13) ~ ирт. *tāŋkə* 'белка', *tür* 'горло'. Ср. в.-дем., кр.-яр. *tāŋkə-tur*, кам. *tāŋkə-tür* 'нашейник, свободный воротник из беличьих хвостов' (Steinitz, 1966–1991: 780, 1464). 'Беличье горло'.

2. Фиксация лексемы из источника в соседнем диалекте в сравнении со словарем: **Нижняя Обь. ЛЕЙДЫ-ЮХЪ.** «... вырезанная из куска дерева цепь, из 5 звеньев, на которую вешают колыбель (по остяцки Лейды-юхъ)» (Финш, 1882: 462). Ср. каз. *ləj-*, сын. *ləj-*, обд. *ləj-*, бер. *loi-*, *lai-*, Папай *lāi-* 'висеть', 'вешать, подвешивать' > прич. наст. вр. с суффиксом *-ti*, каз., сын. *jūx*, обд. *jūx* 'дерево', 'палка', также в сложных словах часто в значении 'палка, шест, веха' (Steinitz, 1966–1991: 721, 331–333). 'Палка для подвешивания'. Ср. тр.-юг. *lājəutə lōɣ*, каз. *ləjit-jūx* 'кость', т. е. 'деревянный крюк для подвешивания колыбели', где *lājəɣ-*, *ləji-* 'висеть' (Steinitz, 1966–1991: 721).

3. Фиксация лексемы из источника в отдаленном по территории диалекте другой группы:

ВАЛЕХ, ВЕЛИ-ЮХ. 1. *Вах.* «оленный шест валех» (Дунин-Горкавич, 1910: 32). 2. *Нижняя Обь.* «для погони оленей служит шест (еловый, березовый), длиною 2–3 м, называемый “вели-юх” (оленья палка)» (Старцев, 1928: 40) ~ 1. вах.-вас. *weli*, ср. варт., юг. *wəli*; 2. ср. каз. *wīli*, сын. *wīli* 'олень'; 1. вах. *jūx*; 2. ср. каз., сын. *jūx* 'дерево', 'палка', также в сложных словах часто в значении 'шест', 'веха' (Steinitz, 1966–1991: 1583, 331–333). 'Оленья палка (шест)'. Ср. низ. *wūtə-wal-jūx* 'шест погонщика, напр. погонщика оленей', букв. 'олений шест-палка' (Steinitz, 1966–1991: 1589).

НАГЫР СЕМ. *Самарово.* «Кедровый орех нагыр сем» (Лопарев, 1896: 241) ~ ирт. *naɣər* 'кедровая шишка', *sem* 'глаз' (Steinitz, 1966–1991: 994, 1338). 'Кедровый орех'. Букв. 'Кедровой шишки глаз'. Ср. вах., вас. *naɣər-sem*, тр.-юг. *nāɣər-sām*, цин. *naɣər-sem*, каз. *nəɣər-sem*, бер. *nōgor-sēm* 'орех кедровой шишки' (Steinitz, 1966–1991: 995).

ПУЛЕНЬ-ВЕРТЫ-ЮХЪ. *Березовский уезд.* «Прялка – пулень-верты-юхъ» (Скалозубов, 1905: 4) (этимологию см. далее). Ср. *Васюган. polan-worččə-juj* 'дерево для разминания конопли' (Steinitz, 1966–1991: 1151).

ТУНСАХ-УАНЧ. *Аган. ТОНДЫ-ВЕШЬ.* *Казым.* 'Берестяное лицо'. Ср. каз. *tõnti-wẽš* 'маска из бересты' (Steinitz, 1966–1991: 1597) (этимологию см. выше).

В словаре хантыйского языка В. Штейница для большинства лексем приведен хотя бы один диалектный вариант. Однако данные русских письменных источников дополняют диалектную карту слов-вкраплений, а также фиксируют сложные слова, вообще не указанные в словаре: **ЛЕСТАН ХОТ, НАГЫРЬ ТЕТЬ ХУЙ, ПИДЕ-ВОНЗЕЛЬ, ПУН-ТЯГОТ-ЮХ.**

III. Вариативность на лексико-семантическом уровне в русских источниках

Наличие вариантов связано с 1) многозначностью некоторых лексем в хантыйском языке, 2) способами передачи слов по-русски.

В русских письменных источниках зафиксированы лексико-семантические варианты хантыйских слов в сравнении с данными словаря В. Штейница:

1. Семантические оттенки слова за счет новых компонентов в сложном слове или за счет новых значений: **ЛЫБЫТ-ЭТТЫ-ТЫЛИС.** 1. *Казым.* 2. *Березов.* «Май – Лыбыт-этты-тылис (месяц листьев)» (Шухов, 1916: 30) ~ каз., сын. *lipət* 'лист', каз. *et-*, бер. *et-* 'появиться', каз. *tīlās*, бер. *tīlis* 'месяц' (Steinitz, 1966–1991: 851, 201, 1430). 'Месяц появляющихся листьев'. Ср. каз. *lipət-tīlās* 'месяц листьев', бер. *libet-tīlis* '8. месяц (от осени)' (Steinitz, 1966–1991: 1431, 852).

ПУЛЕН-ВЕРТЫ-ЮХ. *Березовский уезд.* «Прялка – пулен-верты-юх» (Скалозубов, 1905: 4) ~ каз., сын. *polan, pulan* 'конопля', *wer-* 'делать', *jūx* 'дерево' (Steinitz, 1966–1991: 1150, 1614, 331). 'Дерево, которым делают коноплю'. Ср. вас. *polan-worččə-juj* букв. 'дерево для разминания конопли' (Steinitz, 1966–1991: 1151).

СОРНИДУД. *Обдорск.* Северное сияние. ~ сын. *sørni* 'золото', *tūt* 'огонь'. 'Золотой огонь'. Ср. каз. *torəm-tūt*, обд. *torəm-tut* 'северное сияние' (Steinitz, 1966–1991: 1373, 1420, 1421). 'Божественный Огонь'.

2. Полисемия в языке-источнике проявлена в группе сложных лексем с компонентом ЮХ 'дерево' в 3 общих значениях на основе метонимии: 1) «дерево-растение», 2) «дерево-материал», 3) «приспособление из дерева», «напр., палка, стропило, веха» (Steinitz, 1966–1991: 331–333) (подробнее о лексике с формантом ЮХ в русских источниках — Панченко, 2003). В контексте статьи наиболее интересны слова третьей группы со значением на основе метонимии (см. также примеры в I. и II.). Например: **ЕШЬ-ЮХ, ЁШ-ЮХ.** 1. *Казым.* «Чтобы олени не бегали, на ноги им надевают особые деревянные колодки, называемые “ешь-юх”» (Шухов, 1916: 37). 2. **Нижняя Обь.* «Буйных оленей ... наказывают: им привязывают на шею небольшую колодку (ёш-юх)» (Старцев, 1928: 23) ~ каз., сын. *jəš*, бер. *još* 'передняя нога', букв. 'рука', *jūx* 'дерево' (Steinitz, 1966–1991: 313, 331). 'Колода для ног'. Букв. 'Дерево ноги'.

НІЭ-НАРЕЖУХЪ. *Нижняя Обь.* «На нем [инструменте] только три струны и играют на них волосяным смычком – обыкновенно женщины, отчего и произошло его название: “ніэ-нарежухъ”, т. е. женская скрипка» (Финш, 1882: 459) ~ ср. сын. *ne*, каз. *ne*, обд. *niŋ, neŋ*, бер. *nē*, обд. *neŋ* 'женщина', каз. *narəs-*, обд. *ńarəs-* 'играть на (любом) музыкальном инструменте', обд. *jux*, каз., сын. *jūx* 'дерево' (Steinitz, 1966–1991: 977, 1012, 331). Букв. 'Женское дерево для игры'.

ПАННЭ-ЮХ. *Село Обдорское.* «... “Паннэ-юх” — налимий перемет, представляющий соединение на одном прогоне нескольких “лум” — деревянных налиминых крючков» (Дмитриев-Садовников, 1926: 160) ~ обд. *pán-ńiŋ* 'налим', *jux* 'дерево' (Steinitz, 1966–1991: 1172, 331). 'Налимий перемет'. Букв. 'Дерево налима'.

Русская передача хантыйских слов-вкраплений затрудняет понимание этимологии, способа номинации, мотивировочного признака, так как лексика переработана на графическом и фонетическом уровнях в письменных текстах с учетом русского алфавита и звуковых законов. Большинство лексем являются двух- или трехсловными образованиями, представленными в графических вариантах, правильно и неправильно передающих членение на компоненты слова, и с фонетической адаптацией. Например: **КУРУГИГЕ, НАРЫСТА-ЮХ ХОТОНЬ, ПЫДЫВЕШЬ, ПИДЕ-ВОНЗЕЛЬ** (этимологии см. выше). При этом перевод дан не всегда или он не раскрывает внутреннюю форму исходного слова.

Особенности русской передачи семантики слов-вкраплений:

1. Используется одно литературное общеупотребительное слово, которое обобщает значение иноязычного слова и не передает признаки реалии при номинации, метафору или метонимию. Например, при переводе хантыйских названий деревьев используется русский фитотермин:

МИХ-ШАШ-ЮХ, МУРАЖ-ЮХ. Можжевельник. Букв. 'Дерево спины земли' (этимологию см. в I. 3.).

РЕГ-ЮХ. *Обдорск. Рябина:* «рег-юх» (Скалозубов, 1913: 68) ~ обд. *rex* 'ягода', *jux* 'дерево' (Steinitz, 1966–1991: 1265, 331). Букв. 'Ягодное дерево'.

СИСКИ-РЭГЪ. *Княженика: Обдорск.* «сиски-рэгъ» (Скалозубов, 1913: 62) ~ обд. *s'is'ki* 'птичка', *rex* 'ягода' (Steinitz, 1966–1991: 1545, 1265). Букв. 'Птичья ягода'. Ср. обд. *s'is'ki-rex* 'ежевика', Бер. *siski-rjx* 'княженика' (Steinitz, 1966–1991: 1545).

ХОП-ЮХ. Осина: *Казым.* «хоп-юх» (Скалозубов, 1913: 57) ~ каз. *хэр* 'лодка' (DEWOS, 529), *jux* 'дерево' (Steinitz, 1966–1991: 529, 331). 'Лодочное дерево'. Ср. низ. *хэр-jux*, каз. *хэр-jux*, обд. *хар-jux*, ирт. (Патк.) *хөр-jux*, бер. *хөр-jux* 'осина' (Steinitz, 1966–1991: 529). «Самым употребительным среди инородцев типом лодки является облас — челн, выдолбленный из целого дерева — осины или ветлы» (Дунин-Горкавич, 1911: 121). Ср.: «О “чирках”, “слопцах” ... упоминается в старинной остяцкой эпической поэзии наравне с челноками — “осиновками”» (Изделия остяков Тобольской губернии, 1911: 6).

ЮХТЕ-ЯНТЬ. *Малина: Конда.* «юхте-янтъ» (Скалозубов, 1913: 62) ~ ирт. *jux* 'дерево', *taj* 'вершина', кам., кр.-яр. *ан'т'* 'ягода' (Steinitz, 1966–1991: 331, 1398, 131). 'Ягода на вершине дерева'. Ср. кам., кр.-яр. *jux-taj-ân't'* 'малина' (Steinitz, 1966–1991: 131).

Такое же обобщение наблюдается при передаче названий музыкальных инструментов ханты, в формальную и семантическую структуру которых входит компонент ЮХ, указывающий на материал, из которого изготовлены предметы, а также детерминанты с переносным значением. При переводе сложных лексем ассоциативное значение лексемы косвенно проявляется в русских названиях инструментов, по форме напоминающих птиц: **ДОР-ЗАБЛЬ-ЮХ, ТÓРОПЬ-ЈУХЪ** — «журавль», **НАРЫСТА-ИХ-ХОТОН** — «лебедь» (этимологии см. в I. 1.).

2. Опускается дополнительный компонент значения, выраженный каким-либо компонентом сложного слова при сохранении смысловой доминанты. **ПОС-ПОН.** *Средняя, нижняя Обь.* «**Рукав**, по остяцки — “пос-пон”, ... орудие мелкого промысла. Он делается также, как гимга, форма же отчасти определяется самым названием. Рукав состоит из ... собственно рукава и горла» (Варпаховский, 1898: 5). Ср. ирт. *pos*, низ., каз. *pəs* 'рукав, узкая трубообразная плетенка для ловли рыбы', ирт., низ., шер., сын. *pun*, каз. *pon*, обд. *pon*, бер. *pun*, *pon* 'верша' (Steinitz, 1966–1991: 1223, 1172). Букв. 'Рукав-верша'.

3. При переводе многокомпонентных лексем буквально передается и их значение, и внутренняя форма (у немногих авторов-этнографов, владеющих хантыйским языком). Например: **ТОНДЫ-ВЕШЬ.** *Казым.* «берестяные маски (“тонды-вешь”, т. е. берестяное лицо)» (Шухов, 1916: 33) (этимологию см. выше).

ПАНА-ЮХ. *Васюган.* «... струнный инструмент, который местные Русские зовут домра, а Остяки пана-юх (**пана** — **струна**, **юх** — **дерево**)» (Потанин, 1883: 677) ~ вас. *р̄на* 'струна', вах.-вас. *жу* 'дерево', вах.-вас. *р̄на жу* 'домра, 5-струнный музыкальный инструмент' (вах., вас.) (Steinitz, 1966–1991: 1174–75, 331, 1175). Букв. 'Дерево со струнами'.

ТОРНЬ-СЕРДТА-КАРТЫ. *Тобольский Север.* «**торнь** — **трава**, **сердта** — **резать**, **карты** — **железо**, **торнь-сердта-карты** значит “коса” (Списки населенных мест Российской империи по сведениям 1868–1869 годов, 1871: CLXIX) ~ ср. каз. *törn-sewärti-karti* 'горбуша, коса с изогнутой рукояткой' (Steinitz, 1966–1991: 1322). 'Траву косить железо'.

4. При отсутствии точного превода лексемы сопровождаются описанием предметов: **ПУН-ТЯГОТ-ЮХ.** *Средняя, нижняя Обь.* «При колдане имеется **деревянный трезубец** (по остяцки — “пун-тягот-юх”) длиной 2 2/3 арш., служащий для расправления колдана» (Варпаховский, 1898: 67). Ср. низ., шер., сын. *пун*, каз., обд. *пон*, бер. *пун* 'верша', низ., каз. *т̄х* 'бросать'; низ., шер., обд. *жу*, каз., сын. *ж̄х* 'дерево', 'палка' (Steinitz, 1966–1991: 1172, 1408, 332–333). 'Палка для опускания верши', букв. 'Дерево для опускания верши'.

ШОМА-ЮХ, ШУМЛЫК-ЮГ. 1. *Тобольский Север.* «Если кто проболел, то ему помогают при уплате ясака хлебом, деньгами и проч. и берут “шомы-юх” (**счетная палочка**) на память» (Якобий, 1898: 11). 2. *Средняя, нижняя Обь.* “... шумлык-юг (**бирка, рубеж**) с 2-мя тамгами (таврами), употр. остяками при сдаче рыбы для отметки числа сданной рыбы” (Отчет по Музею за 1911 год, 1913: XLVI). 1. Ср. низ., шер. *šumat*, каз. *šoməl*, обд. *soməl*, Папай *šōməl* 'зарубка, насечка (напр., на балке)'; 2. ср. низ., шер. *šumtəŋ*, каз. *šomləŋ*, обд. *somləŋ*, Папай *šōmləŋ* — прил. от 1. (Steinitz, 1966–1991: 276, 277; 1, 2. низ., шер., обд. *жу*, каз., сын. *ж̄х* 'дерево', 'палка' (Steinitz, 1966–1991: 331). 'Палка с зарубкой'. Ср. шер. *šumtəŋ-juχ*, каз. *šomləŋ-ž̄χ*, обд. *somləŋ-juχ*, бер. *šuml̥iŋ juχ* 'бирка (на которой помечается долг; состоит из 2 друг к другу подходящих половин)' (каз., обд.), 'палка с зарубкой' (Steinitz, 1966–1991: 277).

Несмотря на малочисленность хантыйских слов с переносными значениями в русских письменных источниках 1870–1930 гг. (менее одной десятой части от всей зафиксированной лексики) очевидна ценность выявленных лексем: 1. Рассмотренный корпус показывает, что наряду с географической, промысловой и бытовой лексикой в прямых значениях ханты использовали и другие способы номинации объектов, в которых преобладает метафора и метонимия с разными типами переносов. Также в названиях животных, выражаемых сложными хантыйскими словами, в буквальном смысле есть обобщающие компоненты «мужчина», «женщина», «зверь». 2. Лексемы из письменных источников не только дополняют данные этимологического словаря хантыйского языка В. Штейница, но фиксируют новые диалектные формы и значения слов: в другом говоре одного диалекта, соседних или территориально отдаленных диалектах. Проанализированная лексика может быть сопоставлена с фиксациями в современных хантыйских словарях. 3. Графические варианты лексем отражают разную диалектную принадлежность, фонетические различия между диалектами, семантические оттенки в значениях слов, варианты записи в русских источниках, причем с толкованием значений или обобщением без переносного смысла. 4. Лексика может быть классифицирована и систематизирована с учетом разных признаков: диалектного, семантического, тематического, статистического, словарного, источниковедческого. 5. Корпус рассмотренной лексики можно использовать при изучении языка, этнографии, фольклора, истории, археологии хантыйского народа, а также при сопоставительных исследованиях в рамках сравнительного языкознания.

Сокращения в названиях говоров, диалектов и языков

аг. — аганский говор (сургутский диалект)
бер. — березовский диалект
варт. — говор с. Вартовское на Оби (промежуточный между вах.-вас. и сург. диалектами)
вас. — васюганский говор (вахо-васюганский диалект)
вах. — ваховский говор (вахо-васюганский диалект)
вах.-вас. — вахо-васюганский диалект
в.-дем. — говор верхнего течения р. Демьянка (иртышский диалект)
дем. — говор течения р. Демьянка (иртышский диалект)
ирт. — иртышский диалект
каз. — казымский диалект
каз. лит. — казымский литературный
кам. — говор в ю. Каменские на р. Конда (иртышский диалект)
кон. — кондинский говор (иртышский диалект)
кош. — говор в ю. Кошелевские на р. Иртыш (иртышский диалект)
кр.-яр. — говор в ю. Красноярские на р. Конда (иртышский диалект)
низ. — низямский диалект
обд. — обдорский диалект
рус. — русский язык
сог. — говор в ю. Согомские на р. Согом (иртышский диалект)
сург. — сургутский диалект
сын. — сынский говор (шурышкарский диалект)
тр.-юг. — тром-юганский говор (сургутский диалект)
фил. — говор в ю. Филинские на Иртыше (иртышский диалект)
хант. — хантыйский язык
цин. — говор в ю. Цингалинские на Иртыше (иртышский диалект)
чесн. — говор с. Чесноково на Конде (иртышский диалект)
шер. — шеркальский диалект
юг. — юганский говор (сургутский диалект)

Список литературы:

- Бартенев В.** На крайнем северо-западе Сибири: Очерки Обдорского края. С. Петербург: Типо-литография М. П. Пайкина, 1896. 154 с.
- Вакар Б. А.** Определитель растений Урала. АН СССР, Урал. отд-ние. Свердловск: Средне-Уральское Книжное Издательство, 1964. 415 с.
- Варпаховский Н. А.** Рыболовство в бассейне реки Оби. Т. I: Орудия рыболовства и продукты рыбного промысла. С. Петербург: Типография С.-Петербургского Градоначальства, 1898. 143 с.
- Варпаховский Н. А.** Рыболовство в бассейне реки Оби. Т. II: Рыбы бассейна р. Оби. Санкт-Петербург: тип. И. Гольдберга, 1902. 145–230 с.
- Дмитриев-Садовников Г. М.** Рыболовные осенние и зимние промыслы окрестностей Обдорска // Урал. 1926. Вып. 8. С. 157–177.
- Дунин-Горкавич А. А.** Русско-остяцко-самоедский практический словарь наиболее употребительных слов. Тобольск: Типография Епархиального братства, 1910. 58 с.
- Дунин-Горкавич А. А.** Север Тобольской губернии. Опыт описания страны, её естественных богатств и промышленной деятельности её населения // Ежегодник Тобольского Губернского Музея. Тобольск, 1897. Вып. VIII. 156 с.
- Дунин-Горкавич А. А.** Тобольский Север. Т. II: Географическое и статистико-экономическое описание страны по отдельным географическим районам. Тобольск: Губернская типография, 1910. 320 с.
- Дунин-Горкавич А. А.** Тобольский Север. Т. III: Этнографический очерк местных инородцев. Тобольск: Губернская типография, 1911. 140, 51 с. прил.
- Евладов В. П.** По тундрам Ямала к Белому Острову. Экспедиция на Крайний Север полуострова Ямал в 1928–1929 гг. Тюмень: Слово, 1992. 289 с.

- Ефремова Т. Ф.** Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. М.: Русский язык, 2000. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://lexicography.online/explanatory/efremova/>
- Изделия остяков Тобольской губернии: Этнографическая коллекция Тобольского Губернского Музея на первой Западно-Сибирской Выставке в г. Омске: Объяснительный указатель к коллекции. Тобольск: тип. Епарх. Братства, 1911. 136 с.
- Лопарев Х. М.** Самарово, село Тобольской губернии и округа: хроника, воспоминания и материалы о его прошлом. Тюмень: СофтДизайн, 1997. 264 с.
- Митусова Р.** Медвежий праздник у аганских остяков Сургутского р., Тобольского округа: (Из путевого дневника) // Тобольский край. Тобольск, 1926. № 1. С. 11–14.
- Новицкий В. М.** Отчет исследовательского и лечебного отряда общества изучения края при Госмузее Тобсевера, обследовавшего летом 1926 г. Казымский Тузовет Березовского р-на Тобокруга Уралобласти // Бюллетень Общества изучения края при Музее Тобольского Севера. Тобольск, 1928. № 1. С. 1–24.
- Отчет по Музею за 1911 год // Записки состоящего под Августейшим Покровительством Его Императорского Высочества Великого Князя Николая Михайловича Уральского Общества Любителей Естествознания в г. Екатеринбург. Екатеринбург, 1913. Т. XXXII, вып. I. С. XXIX–LII.
- Панченко С. В.** Хантыйская лексика с компонентом юх в русских письменных источниках 1870–1930 гг. // Этимологические исследования: Сб. науч. тр. Вып. 8. Екатеринбург, 2003. С. 58–67.
- Панченко С. В.** Хантыйские лексемы в русских письменных источниках 1870–1930 гг. как дополнения к хантыйскому словарю В. Штейница. Congressus XI. Internationalis Fenno-Ugristarum. Piliscsaba, 9-14. VIII. 2010. Pars V. Dissertationes sectionum et symposiorum ad linguistiam. Piliscsaba, 2011. P. 44–52.
- Патканов С.** По Демьянке: (Бытовой и экономический очерк) // Записки Западно-Сибирского Отдела Императорского Русского Географического Общества. Омск, 1894. Кн. XVI, вып. II–III. С. 1–64.
- Патканов С.** Стародавняя жизнь остяков и их богатыри по былинам и сказаниям. // Живая старина. Спб., 1891. Вып. III, отдел I. С. 85–116.
- Поляков И. С.** Письма и отчеты о путешествии в долину р. Оби, исполненном по поручению Императорской Академии Наук // Записки Императорской Академии наук. СПб., 1877. Т. XXX. Приложение № 2. 187 с.
- Потанин Г. Н.** Очерки Северо-Западной Монголии. Результаты путешествия, исполненного в 1879 году по поручению Императорского Русского Географического Общества членом-сотрудником оною Г. Н. Потаниным. Вып. IV: Материалы этнографические. СПб.: тип. В. Безобразова и К°, 1883. 1026 с.
- Руденко С.** Предметы из остяцкого могильника возле Обдорска // Материалы по этнографии России. 1914. Т. II. С. 35–56.
- Скалозубов Н. Л.** Ботанический словарь. Народные названия растений Тобольской губернии дикорастущих и некоторых культурных // Ежегодник Тобольского Губернского Музея. Тобольск, 1913. Вып. XXI. II. С. 1–87.
- Скалозубов Н. Л.** От Тобольска до Обдорска. (Из путевого журнала) // Ежегодник Тобольского Губернского Музея. Тобольск, 1907. Вып. XVI, II. С. 1–18.
- Скалозубов Н. Л.** Хроника Музея за 1901 г. // Ежегодник Тобольского Губернского Музея. Тобольск, 1905. Вып. XIV. С. 1–7.
- Списки населенных мест Российской империи по сведениям 1868–1869 годов. Т. LX: Тобольская губерния. СПб.: Изд. стат. комитета М-ва внутр. дел, 1871. CLXXII, 196 с.
- Старцев Г.** Остяки. Социально-этнографический очерк. Л.: Прибой, 1928. 152 с.
- Финш О., Брэм А.** Путешествие в Западную Сибирь. М.: Типография М. Н. Лаврова и К°, 1882. 578 с.
- Шатилов М.** Пища Ваховских остяков // Труды Томского краевого музея. Томск: Тип. «Кр. Зн.», 1929. Т. II. С. 41–50.
- Шостакович Б.** Промыслы Нарымского края // Записки Западно-Сибирского Отдела Императорского Русского Географического Общества. Омск, 1882. Кн. IV. С. 1–40.
- Шухов И. Н.** Река Казым и ее обитатели // Ежегодник Тобольского Губернского Музея. Тобольск, 1916. Вып. XXVI. С. 1–57.
- Эристов А.** Уральский север: Антирелигиозные очерки Тобольского края. Тобольск, 1930.
- Якобий А. И.** Остяки северной части Тобольской губернии // Ежегодник Тобольского Губернского Музея. Тобольск, 1898. Вып. IX. С. 1–24.
- Steinitz W.** Dialektologisches und etymologisches Wörterbuch der Ostjakischen Sprache. Berlin. 1966–1991. L. 1–13.
- Steinitz W.** Ostjakische Lehnwörter im Russischen // Ostjakologische Arbeiten. B. IV. Beiträge zur Sprachwissenschaft und Ethnographie. Berlin, 1980. S. 186–222.

Панченко Светлана Владимировна, кандидат филологических наук, доцент кафедры русского, иностранных языков и культуры речи.

Уральский государственный юридический университет.

Ул. Комсомольская, д. 21, г. Екатеринбург, Свердловская обл., 620137.

E-mail: finnougry@gmail.com

Материал поступил в редакцию 4 июля 2020 г.

S. V. Panchenko

KHANTY-ORIGIN LEXEMES WITH FIGURATIVE MEANING IN RUSSIAN WRITTEN SOURCES, 1870–1930

The study examines Khanty lexemes with figurative meanings recorded as borrowings in Russian written sources from 1870 through 1930. Analysis objectives: 1) Establish nomination methods and semantic characteristics of recorded lexemes; 2) Add new content to the etymological dictionary by W. Steinitz; 3) Show reasons for lexemes' emerging lexico-semantic variations and specifics of how Khanty words get recorded in Russian texts. The study's methodology incorporates general scientific (analysis, synthesis, comparison) and specific linguistic methods: descriptive, etymological, comparative, as well as reconstructive and statistical processing of materials.

Figurative meanings of words are presented in the source context, accompanied by their etymologies from the Steinitz dictionary, as well as literal translations. The study lists lexemes and their graphical variants chronologically, in groups based on the nomination approach: metaphoric transference according to 1) form (6 units); 2) color (2); 3) spatial orientation (3); 4) function (2); examples of metonymic transference (4) and synecdoche (1). Included multicomponent lexemes are used for naming animals and including the words "man" (2), "woman" (4), and "beast" (4).

The study lists new lexemes, which complement the dialect data of the Steinitz dictionary taking into account various geographic variants and dialects. They include 4 compound words not recorded in the above dictionary.

The study analyzes the causes of emerging lexico-semantic variability as presented in the examined materials: 1) compared to those recorded in the Steinitz dictionary, some lexemes show new components and therefore semantic facets of a compound word (3 units); 2) polysemy of the Khanty language in lexemes with component IOX "tree" includes cases with one of the metonymy-based meanings being "a wooden utensil" (4). The study points out specific ways, in which Russian written texts recorded figurative meanings of borrowings from the Khanty language before it became a written language. The study shows cognitive and linguistic processing, on the part of creators of examined sources, of the inner form of complex lexemes when translating them: using a more general literary term; shortening one of the word components while preserving its figurative meaning; literal translation; describing an object (in combination with translation or without it).

The article introduces new material to the scientific domain and could be of interest for linguists, ethnographers, historians and archeologists.

Key words: *Khanty-Russian language interoperability, Russian written sources 1870-1930, Khanty lexicon, associative values, semantics, new information to the dictionary of W. Steinitz.*

References

- Bartenev V.** Na krajnem severo-zapade Sibiri: Oчерки Obdorskogo kraя [In the far North-West of Siberia: Essays Obdorsky edge]. S. Peterburg: Tipo-litografiya M. P. Pajkina, 1896. 154 p. (in Russian)
- Dmitriev-Sadovnikov G. M.** Rybolovnye osennie i zimnie promysly okrestnostej Obdorska [Fishing autumn and winter crafts in the vicinity of Obdorsk] // Ural. 1926. Vyp. 8. P. 157–177. (in Russian)
- Dunin-Gorkavich A. A.** Russko-ostyatsko-samoedskij prakticheskij slovar' naibolee upotrebitel'nykh slov [Russian-Ostyak-Samoyed practical dictionary of the most common words.]. Tobol'sk: Tipografiya Eparkhial'nogo bratstva, 1910. 58 p. (in Russian)

- Dunin-Gorkavich A. A.** Sever Tobol'skoj gubernii. Opyt opisaniya strany, eyo estestvennykh bogatstv i promyshlennoj deyatelnosti eyo naseleniya [North of Tobolsk province. Experience of the description of the country, its natural resources and industrial activity of its population] // *Ezhegodnik Tobol'skogo Gubernskogo Muzeya*. Tobol'sk, 1897. Vyp. VIII. 156 p. (in Russian)
- Dunin-Gorkavich A. A.** Tobol'skij Sever. T. II: Geograficheskoe i statistiko-ehkonomicheskoe opisanie strany po otdel'nym geograficheskim rajonom [The Tobolsk North. Vol. II: Geographical and statistical-economic description of the country by separate geographical areas]. Tobol'sk: Gubernskaya tipografiya, 1910. 320 p. (in Russian)
- Dunin-Gorkavich A. A.** Tobol'skij Sever. T. III: Etnograficheskij ocherk mestnykh inorodtsev [Ethnographic essay of the local foreigners.]. Tobol'sk: Gubernskaya tipografiya, 1911. 140, 51 p. pril. (in Russian)
- Efremova T. F.** Novyy slovar' ruskogo yazyka. Tolkovo-slovobrazovatel'nyy [New Dictionary of Russian Language. Explanatory and Morphological]. Moscow: Russkiy Yazyk, 2000. Available from: https://lexicography.online/explanatory/efremova/lzdeliya/ostyakov/Tobol'skoj_gubernii:_Etnograficheskaya_kollektsiya_Tobol'skogo_Gubernskogo_Muzeya_na_pervoj_Zapadno-Sibirskoj_Vystavke_v_g._Omske:_Ob'yasnitel'nyj_ukazatel'_k_kollektsii [Products of Ostyaks of the Tobolsk province: Ethnographic collection of the Tobolsk Provincial Museum on the first West-Siberian Exhibition in Omsk: Explanatory pointer to the collection]. Tobol'sk: tip. Eparkh. Bratstva, 1911. 136 p. (in Russian)
- Eristov A.** Ural'skij sever: Antireligioznye ocherki Tobol'skogo kraja [Ural North: anti-Religious essays of Tobolsk region]. Tobol'sk, 1930. (in Russian)
- Evladov V. P.** Po tundram Yamala k Belomu Ostrovu. Ekspeditsiya na Krajnij Sever poluostrova Yfmal v 1928–1929 gg. [On the tundra of Yamal to the White Island. Expedition to the Far North of the Yamal Peninsula in 1928–1929]. Tyumen': Slovo, 1992. 289 p. (in Russian)
- Finsh O., Brem A.** Puteshestvie v Zapadnuyu Sibir' [Travel to Western Siberia]. M.: Tipografiya M. N. Lavrova i K°, 1882. 578 p. (in Russian)
- Loparev H. M.** Samarovo, selo Tobol'skoj gubernii i okruga: khronika, vospominaniya i materialy o ego proshlom [Samarovo, village of the Tobolsk province and County: chronicle, memories and materials about his past]. Tyumen': SoftDizajn, 1997. 264 p. (in Russian)
- Mitusova R.** Medvezhij prazdnik u aganskikh ostyakov Surgut'skogo r., Tobol'skogo okruga: (Iz putevogo dnevnika) [Bear festival at Agan Ostyaks of the Surgut area, Tobolsk district: (From travel diary)] // *Tobol'skij kraj*. Tobol'sk, 1926. № 1. P. 11–14. (in Russian)
- Novitskij V. M.** Otchet issledovatel'skogo i lechebnogo otryada obshhestva izucheniya kraja pri Gosmuzee Tobsevera, obsledovavshego letom 1926 g. Kazym'skij Tuzsovet Berezovskogo r-na Tobokruga Uraloblasti [Report of the research and medical unit of the society for the study of the region at the state Museum of Tobsever, examined in the summer of 1926 Kazym Native Council of Berezovsky district of Tobolsk district of the Ural region] // *Byulleten' Obshhestva izucheniya kraja pri Muzee Tobol'skogo Severa*. Tobol'sk, 1928. № 1. P. 1–24. (in Russian)
- Otchet po Muzeyu za 1911 god [Report on the Museum for 1911] // *Zapiski sostoyashhego pod Avgustejskim Pokrovitel'stvom Ego Imperatorskogo Vysochestva Velikogo Knyazya Nikolaya Mikhajlovicha Ural'skogo Obshhestva Lyubitelej Estestvoznaniya v g. Ekaterinburge*. Ekaterinburg, 1913. T. XXXII, vyp. I. P. XXIX–LII. (in Russian)
- Panchenko S. V.** KHantyjskaya leksika s komponentom IOX v russkikh pis'mennykh istochnikakh 1870–1930 gg. [Khanty vocabulary with a component IOX in Russian written sources 1870–1930] // *Etimologicheskie issledovaniya: Sb. nauch. tr.* Vyp. 8. Ekaterinburg, 2003. P. 58–67. (in Russian)
- Panchenko S. V.** KHantyjskie leksemy v russkikh pis'mennykh istochnikakh 1870–1930 gg. kak dopolneniya k khantyjskomu slovarju V. Shtejnitsa [Khanty lexemes in Russian written sources of 1870–1930 as an addition to the Khanty dictionary V. Steinitz]. Congressus XI. Internationalis Fenno-Ugristarum. Piliscsaba, 9-14. VIII. 2010. Pars V. Dissertationes sectionum et symposiorum ad linguisticam. Piliscsaba, 2011. P. 44–52. (in Russian)
- Patkanov S.** Po Dem'yanke: (Bytovoj i ehkonomicheskij ocherk) [In The Dem'yanka: Household and economic essay] // *Zapiski Zapadno-Sibirskogo Otdela Imperatorskogo Russkogo Geograficheskogo Obshhestva*. Omsk, 1894. Kn. XVI, vyp. II–III. P. 1–64. (in Russian)
- Patkanov S.** Starodavnyaya zhizn' ostyakov i ikh bogatyri po bylinam i skazaniyam [The old life of the Ostyaks and their heroes in epics and legends] // *Zhivaya starina*. Spb., 1891. Vyp. III, ot del I. P. 85–116. (in Russian)
- Polyakov I. S.** Pis'ma i otchety o puteshestvii v dolinu r. Obi, ispolnennom po porucheniyu Imperatorskoj Akademii Nauk [Letters and reports on the journey to the valley of the Ob river, executed on behalf of the Imperial Academy of Sciences] // *Zapiski Imperatorskoj Akademii nauk*. Spb, 1877. T. XXX. Приложение № 2. 187 p. (in Russian)
- Potantin G. N.** Ocherki Severo-Zapadnoj Mongolii. Rezul'taty puteshestviya, ispolnennogo v 1879 godu po porucheniyu Imperatorskogo Russkogo Geograficheskogo Obshhestva chlenom-sotrudnikom onogo G. N. Potaninym. Vyp. IV: Materialy ehtnograficheskie [Essays Of North-Western Mongolia. The results of the trip, performed in 1879 on behalf of

the Imperial Russian Geographical Society member-employee thereof G. N. Potanin. Issue. IV: Proceedings of the ethnographic] SPb.: tip. V. Bezobrazova i K^o, 1883. 1026 p. (in Russian)

Rudenko S. Predmety iz ostyatskogo mogil'nika vozle Obdorska [Objects from the Ostyak burial ground near Obdorsk] // Materialy po ehtnografii Rossii. 1914. T. II. P. 35–56. (in Russian)

Shatilov M. Pishha Vakhovskikh ostyakov [Food Vakh's Ostyaks] // Trudy Tomskogo kraevogo muzeya. Tomsk: Тип. «Кр. Зн.», 1929. T. II. P. 41–50. (in Russian)

Shostakovich B. Promysly Narymskogo kraya [Crafts of Narym region] // Zapiski Zapadno-Sibirskogo Otdela Imperatorskogo Russkogo Geograficheskogo Obshhestva. Omsk, 1882. Kn. IV. P. 1–40. (in Russian)

Shukhov I. N. Reka Kazym i ee obitateli [Kazim river and its inhabitants] // Ezhegodnik Tobol'skogo Gubernskogo Muzeya. Tobol'sk, 1916. Vyp. XXVI. P. 1–57. (in Russian)

Skalozubov N. L. Botanicheskij slovar'. Narodnye nazvaniya rastenij Tobol'skoj gubernii dikorastushchikh i nekotorykh kul'turnykh [Botanical dictionary. Vernacular names of plants of the province of Tobolsk wild and some cultural] // Ezhegodnik Tobol'skogo Gubernskogo Muzeya. Tobol'sk, 1913. Vyp. XXI. II. P. 1–87. (in Russian)

Skalozubov N. L. Khronika Muzeya za 1901 g. [Chronicle of the Museum in 1901] // Ezhegodnik Tobol'skogo Gubernskogo Muzeya. Tobol'sk, 1905. Vyp. XIV. P. 1–7. (in Russian)

Skalozubov N. L. Ot Tobol'ska do Obdorska. (Iz putevogo zhurnala) [From Tobolsk to Obdorsk. (From a track log)] // Ezhegodnik Tobol'skogo Gubernskogo Muzeya. Tobol'sk, 1907. Vyp. XVI, II. P. 1–18. (in Russian)

Spiski naselennykh mest Rossijskoj imperii po svedeniyam 1868–1869 godov [Lists of settlements of the Russian Empire according to 1868–1869]. T. LX: Tobol'skaya guberniya. SPb.: Izd. stat. komiteta M-va vnutr. del, 1871. CLXXII, 196 p. (in Russian)

Startsev G. Ostyaki. Sotsial'no-ehtnograficheskij ocherk [The Ostyaks. Socio-ethnographic essay]. L.: Priboj, 1928. 152 p. (in Russian)

Steinitz W. Dialektologisches und etymologisches Wörterbuch der Ostjakischen Sprache. Berlin. 1966–1991. L. 1–13.

Steinitz W. Ostjakische Lehnwörter im Russischen // Ostjakologische Arbeiten. B. IV. Beiträge zur Sprachwissenschaft und Ethnographie. Berlin, 1980. S. 186–222.

Vakar B. A. Opredelitel' rastenij Urala [The Determinant of plants of the Urals]. AN SSSR, Ural. otd-nie. Sverdlovsk: Sredne-Ural'skoe Knizhnoe Izdatel'stvo, 1964. 415 p. (in Russian)

Varpakhovskij N. A. Rybolovstvo v bassejne reki Obi. T. I: Orudiya rybolovstva i produkty rybnogo promysla. [Fishing in the Ob river basin. Vol. I: Fishing Gear and fishery products]. S. Peterburg: Tipografiya S.-Peterburgskogo Gradonachal'stva, 1898. 143 p. (in Russian)

Varpakhovskij N. A. Rybolovstvo v bassejne reki Obi. T. II: Ryby bassejna r. Obi. [Fishing in the Ob river basin. Vol. II: Fish of basin of the Ob river.]. Sankt-Peterburg: tip. I. Gol'dberga, 1902. 145–230 p. (in Russian)

Yakobij A. I. Ostyaki severnoj chasti Tobol'skoj gubernii [The Ostyaks of the Northern part of the province of Tobolsk] // Ezhegodnik Tobol'skogo Gubernskogo Muzeya. Tobol'sk, 1898. Vyp. IX. P. 1–24. (in Russian)

Panchenko Svetlana Vladimirovna, candidate of philology, associate professor at the department of Russian and foreign languages.

Ural State Law University.

21 Komsomolskaya st., Yekaterinburg, Russia, 620137.

E-mail: finnougry@gmail.com